

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 1(091)

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-3-39-45

ЗАКАТ ЕВРОПЕЙЦА (РАЗМЫШЛЕНИЯ, НАВЕЯННЫЕ ОСВАЛЬДОМ ШПЕНГЛЕРОМ)

Виноградов А. И.¹, Яшин А. Н.

Мурманский арктический государственный университет

183038, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Раскрыть обозначенную в работе О. Шпенглера «Закат Европы» проблему кризиса западноевропейской культуры и обосновать связанную с этим проблему человека в современной европейской культуре.

Процедура и методы. Проанализированы текст работы О. Шпенглера «Закат Европы» и труды других мыслителей, связанные с предметной областью исследования. Использовались как общенаучные методы, так и совокупность методов историко-философского и социально-философского исследования, прежде всего компаративистский подход.

Результаты. По итогам исследования сделан вывод, что черты человека западноевропейской культуры, описанные О. Шпенглером (опора на насилие, стремление к материальным ценностям, рассудочный характер познания, одиночество), приводят эту культуру к духовному оскудению.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выводы исследования могут использоваться в преподавании философии, политологии, культурологии и других университетских дисциплин.

Ключевые слова: кризис, культура, ценности, цивилизация, О. Шпенглер

DECLINE OF A EUROPEAN (REFLECTIONS INSPIRED BY OSVALD SPENGLER)

A. Vinogradov, A. Yashin

Murmansk Arctic State University

ul. Captana Yegorova 15, Murmansk 183038, Russian Federation

Abstract

Aim. To reveal the problem identified in O. Spengler's work "The Decline of Europe" and to substantiate in this regard the problem of the person in modern European culture.

Methodology. The text of O. Spengler's work "The Decline of Europe" and the works of other thinkers related to the subject area of the study are analyzed. Both general scientific methods and a combination of methods of historical-philosophical and socio-philosophical research were used, primarily the comparative approach.

Results. Based on the results of the study, it was concluded that the features of the person of Western European culture, described by Spengler (reliance on violence, the desire for material values, the rational nature of knowledge, loneliness), lead this culture to spiritual impoverishment.

Research implications. The findings of the study can be used in teaching philosophy, political science, cultural studies and other university courses.

Keywords: crisis, culture, values, civilization, O. Spengler

© CC BY Виноградов А. И., Яшин А. Н., 2022.

Введение

Не так давно исполнилось сто лет с выхода в свет книги Освальда Шпенглера «Закат Европы» (точнее, не всей Европы, а «Запада», как следует из оригинального названия “Der Untergang des Abendlandes”). И вот уже на протяжении столетия работа О. Шпенглера вызывает множество философских споров и противоречивых оценок «от обожествления до полного отрицания» [4, с. 5], а заявленные автором идеи остаются актуальными по сей день, в особенности проблема кризиса фаустовского типа культуры. Её рефлексия, содержащаяся в книге О. Шпенглера, сохраняет своё значение и для современных западных мыслителей. Например, Дэвид Энгельс отмечает по её поводу: «она даёт интригующую, хотя и весьма противоречивую точку зрения на многочисленные вызовы, с которыми западный мир столкнулся с начала двадцать первого века» [10, р. 4].

Обращение к этой книге является лишним поводом для того, чтобы поразмышлять о ситуации, сложившейся на европейском континенте, и о перспективах её развития. И основная проблема заключается не в том, прав ли был О. Шпенглер сто лет назад, ставя Западной Европе смертельный диагноз (ведь летальный исход так и не наступил, хотя во время Второй мировой войны он был очень близок), а в том, что стало сейчас с подмеченными им тенденциями развития западной культуры, вступившей, по его определению, в стадию цивилизации.

Нас не может не интересовать этот вопрос. Во-первых, потому, что О. Шпенглер предложил универсальную схему, в соответствии с которой развивается каждая культура, проходя определённые стадии, заканчивающиеся её гибелью. А во-вторых, потому, что Западная Европа, по выражению А. С. Хомякова, – «страна святых чудес»: это тот регион, с которым Россия политически, экономически и культурно взаимодействовала. При том, что, по мнению самого О. Шпенглера, объединение России и Европы «в одно ничем не

оправдываемое целое» было ошибочным представлением [9, с. 24], можно сказать, что в течение советского периода нашей истории мы пытались многое перенять от западной цивилизации. Это и не удивительно, ведь у нас реализовывалась идея социализма, которую сам О. Шпенглер считал одним из наиболее ярких проявлений западной, фаустовской души.

Следующий всплеск «перенимания» наша страна пережила в 1990-е гг., когда в Россию с Запада хлынули буржуазные ценности. Мы стали примеривать на себя европейские «одежды», как будто осознав правоту О. Шпенглера, что русские «вообще не представляют собой народа, каковым является любой из европейских народов» [3, с. 206]. Но после периода эйфории снова наступило разочарование: «Как оказалось, Запад и Россия – это всё-таки не противоборство “буржуазной” и коммунистической идеологий. Это духовное, геополитическое, военное, экономическое, ценностное, культурное противостояние двух великих цивилизаций – Западной и Русской» [6, с. 49].

О. Шпенглер не новатор в вопросе исследования кризиса западноевропейской культуры – о нём писали в XIX в., например Ф. Ницше, А. Шопенгауэр, Н. Я. Данилевский, И. В. Киреевский, В. С. Соловьев, Л. Н. Толстой и другие мыслители. Однако проблему кризиса фаустовской культуры, явно обозначившуюся на рубеже XIX–XX вв., своевременно отметил в своём труде именно О. Шпенглер, после чего о закате Европы стали говорить все, даже те, кто не читал саму его работу. В России сочинение О. Шпенглера вызвало особый интерес. В частности, Н. А. Бердяев писал: «Такие книги, как книга Шпенглера, не могут не волновать нас» [2, с. 392].

На рубеже XIX–XX вв. уже начинался кризис национальных государств и переход к глобальной политике. Обладая обширной исторической эрудицией, О. Шпенглер смог взглянуть на современные ему события мировой политики с отдалённой перспективы. Используя анало-

гии с эпохой Римской империи, он сумел правильно выявить основные тенденции изменения системы международных отношений, поэтому его можно рассматривать как одного из основоположников новой науки о международных отношениях, которая возникает в это время и связана со становлением глобального мира. И сейчас, спустя столетие, в условиях множества кризисов глобального порядка О. Шпенглера снова читают, пытаются найти академические причины и закономерности кризисных явлений в глобальных процессах.

Главная черта фаустовского человека

Обратимся к его идеям. Надо сказать, что О. Шпенглеру во многом удалось сформировать провозглашаемый им нетривиальный взгляд на привычные для нас вещи. Благодаря этому вдруг оказывается, что те явления, которые мы привыкли считать позитивными и безусловно прогрессивными, на поверку таят в себе много негативных последствий. В этой связи остановимся только на одной из наиболее типических черт западного, фаустовского человека, выделенных О. Шпенглером, – его деятельном характере. «Мы судим о человеке по его деятельности», – пишет немецкий мыслитель [9, с. 454].

Люди, воспитанные в советское время, привыкли оценивать деятельный характер человека как положительную черту. На комсомольских и партийных собраниях от людей требовали проявления «активной жизненной позиции». О. Шпенглер же в своём многоаспектном анализе показывает, что такой принцип примитивен, а следование ему является одним из самых главных факторов, поставивших западную цивилизацию на край гибели.

Какую альтернативу видит О. Шпенглер? Это – аполлоновский стиль жизни. Он заключается в способности вести себя в соответствии с определённым идеалом. Здесь «речь идёт не о последовательном раскрытии внутренних возможностей путём длительного *стремления*», а

просто об «определённой манере держать себя» [9, с. 458]. О. Шпенглер отмечает, что в таком стиле «акцент лежит на бытии, а не становлении» [9, с. 458]. Здесь нет внешней цели жизни, для достижения которой надо прилагать огромные усилия, здесь цель – это сама жизнь, само существование. «Энергия культурного человека устремлена вовнутрь, энергия цивилизованного – на внешнее», – отмечает по этому поводу О. Шпенглер [9, с. 56].

Чем же плох фаустовский активизм? Ведь он нацеливает человека на то, чтобы не довольствоваться достигнутым, постоянно что-то улучшать, совершенствовать окружающую его действительность, он даёт человеку роль не объекта, а субъекта деятельности. О. Шпенглер ведёт его критику по нескольким направлениям.

Последствия фаустовского активизма

Во-первых, такая позиция, по мнению О. Шпенглера, порождает насилие. Мораль Иисуса Шпенглер характеризует как спасительную рекомендацию, которая в западной цивилизации превратилась в мораль повелевающую, преподающуюся насильственно [9, с. 498]. В соответствии с этим и западные врачи «придали своей науке *принудительную силу закона* (принудительные прививки и т. п.)» [9, с. 498]. Эта же тенденция проявляется на Западе и сейчас в стремлении говорить с позиции силы, применять санкции, даже видя их бесполезность, а также в совершенно бесперспективном желании изменить других.

Если, например, для русской цивилизации со времён Петра I было характерно стремление учиться у Запада и познавать его не с агрессивной целью, а, скорее, чтобы по-христиански объять мир и заключить его в братский союз, то мы, в свою очередь, для западной цивилизации представляем собой нечто чужое и чуждое, не «вписывающееся» в парадигмы евроцентризма. А коль так – нас следует подавить, завоевать, чтобы не допустить чуждой европейской культуре альтернативы развития. Кстати, А. Тойнби обоснованно и

честно называет западную цивилизацию агрессором, а другие цивилизации – объектами её нападения: «Русские считают себя жертвой непрекращающейся агрессии Запада, и, пожалуй, в длительной исторической перспективе для такого взгляда есть больше оснований, чем нам бы хотелось» [7, с. 106].

Именно за власть над миром Фауст продал душу дьяволу. Вопреки фаустовской насильственной и техногенной цивилизации «русский со страхом и ненавистью взирает на эту тиранию колёс, проводов и рельсов, и если сегодня и в ближайшем будущем он с такой неизбежностью мирится, то когда-нибудь он *сотрёт всё это из своей памяти и своего окружения* и создаст вокруг себя совершенно другой мир, в котором не будет ничего из этой дьявольской техники» [9, с. 1376].

Право силы, к сожалению, в современном мире вытесняет силу права под предлогом сохранения единственного западного цивилизационного центра. Западные идеологи поспешили провозгласить эру «моноцентричного, однополярного мира либеральной демократии, в котором существует один хозяин, один суверен, а все остальные играют роль вассалов и слуг» [1, с. 89]. Запад, по сути, идёт путём построения мировой системы неокOLONиализма, причём, не столько колонизации стран и территорий, сколько порабощения душ. Это вполне «вписывается» в цель фаустовской души – всеобщее преобразование и природы, и социума, и народов, что обуславливает лишение их самостоятельности. А если будут сопротивляться, то и лишение жизни ради торжества «общечеловеческих ценностей». Подтверждение тому – последствия подобных «преобразований» в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии, Украине и во многих других государствах. Следствием фаустовского активизма стало ощущение западным человеком себя титаном, несущим бремя власти над культурами и цивилизациями, в которых природа лишь объект обладания и потребления.

Призывая различные страны «подстроиться под европейские ценности» и отказаться от собственных путей развития и собственных ценностей, Запад предлагает им совершить, в терминологии О. Шпенглера, глобальный псевдоморфоз, что должно предопределить два последствия: 1) самоубийство всех культур мира, кроме западной; 2) закат не только Европы, но и всего мира.

Порождением фаустовской активистской культуры стали социал-дарвинистские идеи «естественного отбора» и «выживания наиболее приспособленных». Но для того, чтобы решить проблему и начать договариваться, надо принять реалии современного мира, чего западный фаустовский человек сделать в принципе не в состоянии. В результате он загоняет себя в тупик собственных иллюзий, но обвиняет в этом тех, кто не захотел претерпеть насильственные изменения в угоду ему. Тем самым, западный человек сужает возможности выхода из этой ситуации, которая будет только усугубляться, если он упустит шанс вступить в равноправный диалог с Востоком и откажется от доминанты неолиберализма.

Второе следствие фаустовского активизма – замена стремления к духовным ценностям на стремление к ценностям материальным. «Сущность всякой культуры – религия, следовательно сущность всякой цивилизации – иррелигиозность» [9, с. 531]. О. Шпенглер пишет о желании западной цивилизации «взирать на мир не с высоты, как Эсхил, Платон, Данте и Гёте, а с точки зрения повседневных потребностей и назойливой действительности, – я обозначаю это как замену орлиной перспективы жизни перспективой лягушачьей» [9, с. 522]. Такая смена перспективы – закономерный итог активизма: я не могу никому предъявить результаты моего духовного роста, как правило, они не заметны даже для меня самого, но я могу всем показать то, чего я добьюсь в материальной сфере, вызывая зависть у менее успешных людей. Поэтому я скорее направлю мои усилия в последнюю сферу. А для того, чтобы не

думать о том, почему на фоне прекрасно налаженной канализации, мусоропровода и прочих благ цивилизации у меня возникает неудовлетворённость своей жизнью, а иногда и желание покончить с ней, я объявляю душу глупой выдумкой, а заботу о ней – бесполезным делом и буду жить, не мучая себя вопросами, на которые не могу найти немедленного ответа. Но вот результат такой позиции: в странах с наиболее высоким уровнем жизни – большое количество самоубийств на душу населения. Решив свои материальные проблемы, западный человек и здесь терпит крах.

Третье следствие фаустовского активизма – превознесение рассудочного способа познания мира. К рассудку обращаются именно потому, что он может обеспечить наглядный и надёжный результат в определённых областях жизни. Но когда его превращают в универсальную отмычку от всех сфер действительности, наступают серьёзные проблемы. Так, рассудочное изображение этики и истории, по мнению О. Шпенглера, превращают их в мёртвые объекты [9, с. 515]. С этой чертой у западного человека связана вера в науку, понимаемую как сфера чистого рассудочного познания, вера в то, что наука сможет дать истинные представления о мире. О. Шпенглер пытается развенчать эту веру, утверждая, «что в основании всякого “знания” природы, хотя бы и самого точного, лежит религиозная вера» [9, с. 562]. Он пишет: «я рассматриваю физическую картину мира как отголосок и выражение религии, без сомнения, отголосок самый цивилизованный, бездушный, позднейший из всех» [9, с. 563]. «Европейская наука идёт навстречу самоуничтожению через утончение интеллекта» [9, с. 643] – пророчествует О. Шпенглер.

Фаустовскому духу чужд Логос: «Что надо знать, то можно взять руками»¹. Следовательно, в мире, где всё можно конструировать, ощущение бессмысленности человеческого бытия становится одной из главных тем философских рефлексий.

¹ Гёте И. В. Фауст / пер. с нем. Б. Пастернака. М.: Художественная литература, 1957. С. 418.

Человек перестаёт верить в то, что он уникален, незаменим, начинает сомневаться в нетехнологичности и неконструктивности собственной души.

Четвёртая характеристика западного человека, по О. Шпенглеру, – это его «страшное одиночество и потерянности во вселенной» [9, с. 469]. Если в психологии и социологии одиночество рассматривается как временное состояние человеческого сознания, преходящее чувство или переживание, философский подход к проблеме одиночества характеризуется поиском глубинных бытийных и духовных оснований, на которых оно возникает.

О. Шпенглер демонстрирует эту характеристику на примере произведений западного искусства. Так он пишет про драмы У. Шекспира: «Даже диалоги, даже сцены, в которых участвует группа лиц, дают почувствовать огромное внутреннее расстояние этих людей, из которых каждый, в сущности, говорит сам с собой» [9, с. 471]. Это одиночество легко объяснимо из предыдущих характеристик: человек, больше всего озабоченный своим материальным благополучием, обречён быть один [6, с. 20]. Делёж материальных благ разъединяет людей, порождает зависть или желание отобрать. Насколько контрастирует с таким положением выработанная русской религиозной философией идея соборности как духовной общности людей, чуждой индивидуализму. Создатель термина А. С. Хомяков писал о соборности как «единстве во множестве» [8, с. 242]. В его представлении соборность – это «единство истинное, внутреннее, плод и проявление свободы, единство, которому основанием служит не научный рационализм и не произвольная условность учреждения, а нравственный закон взаимной любви и молитвы» [8, с. 191].

Человеку западной цивилизации это бесконечно чуждо. Он «замкнут в своём одиночестве и находится в скорлупе собственного цивилизационного пространства и окаменелости духа» [8, с. 19]. Фаустовский человек потерял самое ценное – единство с жизнью. В погоне за бес-

конечностью и могуществом он пришёл к собственному духовному оскудению. В этом и состоит сердцевина кризиса европейского человека.

Заключение

Освальда Шпенглера мы вправе считать представителем не только немецкой, но и русской философской традиции. Так, многие исследователи отмечают влияние Н. Я. Данилевского на его философию истории, а консерватизм, антидемократизм и эстетизм сближают политические идеи О. Шпенглера с воззрениями К. Н. Леонтьева.

«Закат Европы» следует рассматривать и как самую своевременную книгу-предостережение начала XX в., и как актуальную книгу-руководство для осознания человеком своего положения в современном мире, когда Европа, осознавая неизбежность заката, пытается всеми силами – и внеправовыми, и аморальными – отсрочить агонию, завладеть в ущерб другим

народам и цивилизациям ресурсами всей планеты.

Это закономерный финал, поскольку европейская культура на протяжении нескольких веков шла путём антропоцентризма и эгоизма, подчиняя человека техническому прогрессу и выводя его за рамки природы. Попытка вестернизировать мир, сделать его однополярным бесперспективна, если учитывать нависшее над западной цивилизацией проклятие «одномерного» человека, утрачивающего надэмпирическое, неутилитарное и духовное измерение.

Современному миру требуется переосмысление проблемы кризиса культуры и человека, обозначенной культурологическими исследованиями О. Шпенглера, что позволит наметить пути выхода из данного кризиса. При этом европейцу следует всегда помнить, что великие мировые религии зародились не на Западе, а на Востоке.

Статья поступила в редакцию 18.05.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айвазов А. Э., Пантин В. И. От столкновения к партнёрству цивилизаций: новое мироустройство и проблема реформирования ООН // История и современность. 2018. № 1. С. 88–108.
2. Бердяев Н. А. Предсмертные мысли Фауста // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. Т. 1. М.: Искусство, 1994. С. 376–392.
3. Близнеков В. Л. Русофобские стереотипы Освальда Шпенглера // Тетради по консерватизму. 2020. № 4. С. 205–210.
4. Гринин А. Е. Творчество О. Шпенглера и российская история // История и современность. 2019. № 3. С. 3–23.
5. Драч Г. В., Малишевская Н. А. «Реквием по Западу?» (к 100-летию книги Шпенглера «Закат Европы») // Научная мысль Кавказа. 2017. № 4. С. 14–21.
6. Курабцев В. Л. Запад и Россия: цивилизационное противостояние // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 2. С. 48–54.
7. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории / под ред. О. В. Панкрашиной. М., СПб.: Прогресс-Культура: Ювента, 1996. 480 с.
8. Хомяков А. С. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Медиум, 1994. 591 с.
9. Шпенглер О. Закат Европы / пер. К. А. Свасьяна. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 1376 с.
10. Engels D. Oswald Spengler and the Decline of the West // Key Thinkers of the Radical Right: Behind the New Threat to Liberal Democracy / ed. M. Sedgwick. Oxford: Oxford University Press, 2019. P. 3–21.

REFERENCES

1. Ajvazov A. E., Pantin V. I. [From Collision to Partnership of Civilizations: New World Order and the Problem of Reforming the UN]. In: *Istoriya i sovremennost* [History and Modernity], 2018, no. 1, pp. 88–108.
2. Berdyaev N. A. [A. Faust's Dying Thoughts]. In: Berdyaev N. A. *Filosofiya tvorchestva, kul'tury i iskusstva. T. 1* [Philosophy of Creativity, Culture and Art]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1994, pp. 376–392.

3. Bliznekov V. L. [Russophobic Stereotypes of Oswald Spengler]. In: *Tetradī po konservatizmu* [Notebooks on Conservatism], 2020, no. 4, pp. 205–210.
4. Grinin A. E. [Creativity of O. Spengler and Russian History]. In: *Istoriya i sovremennost'* [History and Modernity], 2019, no. 3, pp. 3–23.
5. Drach G. V., Malishevskaya N. A. ["Requiem for the West?" (To the 100th Anniversary of Spengler's Book "The Decline of Europe")]. In: *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [Scientific Thought of the Caucasus], 2017, no. 4, pp. 14–21.
6. Kurabcev V. L. [West and Russia: Civilizational Confrontation]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2017, no. 2, pp. 48–54.
7. Toynbee A. J. Civilization on Trial. The World and the West Civilizaciya pered sudom istorii (Rus. ed.: Pankrashina O. V., ed. *Civilizaciya pered sudom istorii*. Moscow, St. Petersburg, Progress-Kul'tura Publ., Yuventa Publ., 1996. 480 p.).
8. Homyakov A. S. *Sochineniya. T. 2* [Essays. Vol. 2]. Moscow, Medium Publ., 1994. 591 p.
9. Spengler O. Der Untergang des Abendlandes (Rus. ed.: Svas'yan K. A., transl. *Zakat Evropy*. Minsk, Harvest Publ., Moscow, AST Publ., 2000. 1376 p.).
10. Engels D. Oswald Spengler and the Decline of the West. In: Sedgwick M., ed. *Key Thinkers of the Radical Right: Behind the New Threat to Liberal Democracy*. Oxford, Oxford University Press, 2019, pp. 3–21.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Виноградов Андрей Иванович – доктор философских наук, профессор, директор Социально-гуманитарного института Мурманского арктического государственного университета;
e-mail: andvinogradov00@mail.ru

Яшин Анатолий Николаевич – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой юриспруденции Мурманского арктического государственного университета;
e-mail: yashin58@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey I. Vinogradov – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Director of the Social and Humanitarian Institute, Murmansk Arctic State University;
e-mail: andvinogradov00@mail.ru;

Anatoly N. Yashin – Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Head of the Department, Department of Criminal and Administrative Law, Murmansk Arctic State University;
e-mail: yashin58@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Виноградов А. И., Яшин А. Н. Закат европейца (размышления, навеянные Освальдом Шпенглером) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 3. С. 39–45.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-3-39-45

FOR CITATION

Vinogradov A. I., Yashin A. N. Decline of the European (Reflections Inspired by Oswald Spengler). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 3, pp. 39–45.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-3-39-45